

ЭТНОРЕАЛЬНОСТЬ В ФОТООБЪЕКТИВЕ

НАРОДЫ ЕВРАЗИИ: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В ФОТОАРХИВАХ

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Фотоколлекции А.Ф. Теплоухова по этнографии Урала начала XX века из собрания Пермского краевого музея*

Освещаются история формирования и особенности коллекции известного уральского лесовода и потомственного исследователя-краеведа А.Ф. Теплоухова. Дается исчерпывающая характеристика традиционной культуры коми-пермяков, отраженная в фотодокументах начала XX в. Основное внимание в работе уделяется северной группе этноса, с которой А.Ф. Теплоухов работал в 1910–1915 гг. на территории Чердынского уезда Пермского края.

Ключевые слова: этнография и традиционная культура коми-пермяков, история коми-пермяцкой этнографии, А.Ф. Теплоухов, музейные коллекции, фотоколлекция.

Коми-пермяки – один из финно-угорских народов России. В 2002 г. в Российской Федерации идентифицировали себя коми-пермяками 125 235 чел., из них в Пермской обл. проживали 103 505 чел., в т.ч. в Коми-Пермяцком окр. – 80 327 чел.

Исторически территорией формирования и расселения этноса было Среднее и Верхнее Прикамье – Пермский край. В 1472 г. территория расселения коми-пермяков была включена в состав Российского государства. Коми-пермяцкий этнос, представляющий автохтонное население региона, неоднороден по своей структуре. В его составе выделяют четыре этнографические группы: иньвенские, или южные, косинско-камские, или северные, а также верхнекамские, или зюздинские, и язвинские коми-пермяки. Различия между северными и южными группами прослеживаются не только в говорах, но и в системе хозяйствования, культурно-бытовых особенностях.

Академический интерес к коренному населению региона возник еще в XIX в. Наиболее ранние этнографические сборы Пермского краевого музея конца XIX – начала XX в. включали предметы культуры и быта коми-пермяков. Тогда же в музее появились первые фотоколлекции, запечатлевшие картины жизни этих представителей коренного населения края. Большая часть снимков была сделана фотографами и исследователями Пермского края. Самая большая и

самая известная коллекция принадлежала Александру Федоровичу Теплоухову.

Александр Федорович Теплоухов (1880–1943 гг.) происходил из рода крепостных графов Строгановых, владевших землями в Пермском крае. Его прадед – Е.Н. Теплоухов – был крепостным, сельским приказчиком и караванным, дед – А.Е. Теплоухов – обучался в Строгановской школе сельскохозяйственных и горных наук в Петербурге и Тарандинской лесной академии в Саксонии, получил вольную, был назначен начальником лесного отделения главной санкт-петербургской конторы графов Строгановых, главным лесничим и главноуправляющим Пермским нераздельным имением Строгановых [Голохвастова, 2004, с. 138–139]. В 1875 г. в возрасте 64 лет, еще полный творческих сил, он ушел на пенсию и посвятил себя изучению Пермского края. Отец Александра Федоровича – Ф.А. Теплоухов – окончил Пермскую гимназию, Тарандинскую лесную академию в Саксонии, Петровскую земледельческую и лесную академию в Москве со степенью кандидата лесоводства; после чего с 1875 по 1905 г. работал главным лесничим Пермского нераздельного имения Строгановых [Гилева, 2000; Трефилова, 1971, с. 197].

Лесное дело, этнография, археология, краеведение определяли сферу интересов семьи Теплоуховых. А.Е. Теплоухов занимался историческими изысканиями, состоял членом ряда российских и европейских научных обществ, в т.ч. Финно-угорского общества в Гельсингфорсе (с 1865 г.), Германского общества антропологии, этнологии и первобытной истории в Берлине

*Исследование профинансировано из грантов Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (№ МД-590.2009.6).

(с 1878 г.); он являлся действительным членом Антропологического общества в Вене (с 1883 г.) и др.

После смерти отца работу продолжил его сын Ф.А. Теплоухов. Один из наиболее значимых специалистов лесной отрасли России, он был членом-корреспондентом Московского археологического общества, членом Общества археологии, истории и этнографии Чердынского края, Пермского статистического комитета и др. Продолжая пополнять коллекцию «чудских древностей» отца, Ф.А. Теплоухов начал обработку имеющихся материалов. Во многом благодаря его усилиям в 1902 г. был издан уникальный атлас «Древности Камской Чуды по коллекции Теплоуховых» [Спицын, 1902].

По пути отца и деда пошел и А.Ф. Теплоухов. В 1909 г. он окончил Петербургский лесной институт. Вернувшись в Прикамье, А.Ф. Теплоухов стал помощником главного лесничего имений графа Строганова. Еще в начале своей карьеры, занимаясь оценкой лесов на севере Прикамья, он имел возможность изучать быт местного населения, в т.ч. коми-пермяков [Николаев, 2007].

С 1910 г. А.Ф. Теплоухов активно сотрудничает с этнографическим отделом Русского музея, в который он обратился с предложением о комплектовании этнографических коллекций по Пермской губ. Наиболее успешными в сборе полевого материала и в изучении этнографии коми-пермяков были 1910–1912 гг. – период, как отмечал сам А.Ф. Теплоухов, «знакомства с пермяками Чердынского уезда, среди которых я жил три лета» [1916, с. 133].

Чердынский уезд располагался на севере Пермского края. Его население составляло особую этнографическую группу коми-пермяков. В чердынских деревнях в хозяйственных занятиях населения наряду с земледелием и животноводством значительную роль продолжали играть охота и рыболовство. В глухих уголках уезда сохранялись многие реликтовые элементы традиционной культуры, что отчетливо прослеживалось в традиционных костюме, календарных праздниках и обрядах.

В 1910–1912 гг. по заданию Русского музея А.Ф. Теплоуховым были приобретены предметы традиционной культуры коми-пермяков, составившие коллекцию (РЭМ, № 2895). Ее формирование определялось стремлением дать всестороннюю характеристику жизнедеятельности этноса, основу которой составляла комплексная экономика. Существенным дополнением коллекции стали поступившие в 1914 г. в этнографический отдел Русского музея 72 фотографии, иллюстрирующие различные сферы традиционной культуры коми-пермяков начала XX в. [Чувьоров; РЭМ, № 2794/1-72]. Тематика снимков, как и общие подходы к фотографированию, определялись программой этнографического отдела Русского музея. В ней

были подробно расписаны объекты фотофиксации: 1) поселения, различные типы жилищ, хозяйственные постройки; 2) одежда; 3) кустарные производства (отдельные моменты производства); 4) способы передвижения (сани, возы и т.д.); 5) занятия и промыслы (рыболовство – жилища рыбаков, рыболовные снасти; охота – снаряжение охотника, охотничьи избушки и снасти); 6) сенокосение; 7) земледелие (фотографии пахарей, отдельные этапы земледельческих работ) и т.д. [Программа..., 1904, с. 15–21, 23, 28, 32, 39].

В начале XX в. А.Ф. Теплоухов работал в различных уголках Пермского края. Основная часть снимков была сделана им в зоне проживания северных и южных коми-пермяков. Фотографии давали представление об особенностях бытовой культуры локальных групп. На них были запечатлены виды поселений, типы жилых и хозяйственных построек.

Традиционно коми-пермяки обживали берега рек, обустроивали поселения у ключей и на крупных трактах. Они издавна славилась плотницким мастерством. Традиционным типом жилища был добротный одноэтажный дом на высокой подклети под тесовой крышей. С конца XIX в. в деревнях и селах Пермского края преобладающей стала уличная застройка.

На снимках А.Ф. Теплоухова нашли отражение хозяйственные занятия коми-пермяков. В Верхнем Прикамье существовали давние традиции обработки земли. По археологическим данным, уже в V–VI вв. предки коми-пермяков расчищали большие лесные площади под посевы зерновых культур. Пашенное земледелие в крае фиксируется с X в.; значительное влияние на его развитие оказали болгарские и русские традиции. Постепенно основной системой земледелия аборигенного населения стало трехполье. Земледельческие технологии коми-пермяки сочетали с охотой и животноводством.

В жизни северной коми-пермяцкой деревни охота была не менее значимой, чем земледелие. Весь зимний сезон мужское население проводило на промысле. С этим занятием был связан обширный комплекс культуры: разнообразием отличались охотничий инвентарь и одежда; лесные тропы были обозначены избушками и амбарами-лабазами. Пушнину коми-пермяки обычно продавали, а мясо оставляли для собственного потребления.

К XX в. среди коми-пермяков получили развитие кустарные промыслы: кузнечный, скорняжный, бондарный, столярный, смолокурение и т.д. Среди домашних ремесел женскими считались гончарство (без гончарного круга, налепом) и ткачество.

Широкое распространение у коми-пермяков получило многоцветное ткачество; браный узор сочетался с вышивкой. Во многих коми-пермяцких селах работали мастера набойки. Из узорных набивных тканей шили праздничные сарафаны – дубасы. Наиболее

дорогим считался холст из тонкого льна синего цвета с узором в две или три доски (на обычном в одну доску). Набивные сарафаны в комплексе с орнаментированной рубахой стали своеобразным символом коми-пермяцкого костюма.

На фотографиях А.Ф. Теплоухова комплексы традиционного костюма воспроизводились наиболее полно и детально. В дальнейшем именно одежда стала предметом исследовательского интереса А.Ф. Теплоухова. Наиболее значимой в его этнографическом наследии является работа «Женские головные уборы пермяков и их отношение к старинным уборам местного русского населения», основанная на полевых материалах [1916]. По полноте и достоверности источников она и в настоящее время считается образцом этнографического описания традиционного костюма. Впервые в истории пермской этнографии работа была проиллюстрирована 43 фотографиями, сделанными в основном автором.

Пристальное внимание А.Ф. Теплоухова к деталям определяло большую информационную насыщенность его снимков. Уникальным стал цикл фотографий, выполненных в день Фрола и Лавра в коми-пермяцком селе Большая Коча Чердынского уезда.

Ритуально-обрядовые практики Пермского края формировались на основе синтеза древних пантеистических традиций и православия. В 1462 г., еще до включения края в состав России, началась христианизация коми-пермяков. К концу XVII в. православными приходами была охвачена вся территория их проживания. Народные праздники Пермского края были связаны с датами православного календаря. Они приурочивались к Рождеству, Пасхе, Троице. Коми-пермяки почитали также священные деревья и родники. Широко бытовали поверья о колдунах и знахарях, лесном, домовом, водяном. Особое место в календаре занимали местнотимые праздники. На Ильин день коми-пермяки совершали жертвоприношение барана или быка. Приготовленный из ног и голов животного холодец в туесках несли в церковь. После его освящения на большой поляне возле церкви устраивали трапезу. Южные коми-пермяки особо почитали праздник Марии Голендухи, они в этот день в церковь несли вареных куриц.

В конце XIX – начале XX в. всем жителям Пермского края было известно село Большая Коча. Здесь ежегодно в день Фрола и Лавра (18 августа по старому стилю) у часовни их имени совершался забой быков. На праздник приводили и закалывали до сотни бычков. «Случится-ли у пермяка в доме какое-либо несчастье, заболит-ли кто, или что либо он сильно захочет, то, обращаясь к Богу, он просит исполнения его желаний, или же в память минования несчастья, он обрекает в жертву чистого бычка, который с того

времени до 3-х летнего возраста воспитывается и откармливается у него в доме. Бычок должен быть непорочен. Когда обреченному бычку минет три года, то в какой бы деревне или селе он не возматерел, его владелец ведет для заклания в деревню Большую Кочу Кочевской волости Чердынского уезда, где находится часовня св. Флора и Лавра, наиболее древняя и сильно почитаемая...», – так описывали жертвоприношение очевидцы в конце XIX в. [Малахов, 1887] Древний ритуал был запечатлен А.Ф. Теплоуховым в серии фотографий.

Материалы своих поездок А.Ф. Теплоухов передал и Пермскому научно-промышленному музею (ПКМ, №10820). Единство Санкт-Петербургской и Пермской фотоколлекций А.Ф. Теплоухова позволило во всем масштабе оценить значение его исследований. Снимки, сделанные в труднодоступных районах, где сохранились многие архаичные, реликтовые формы традиционной культуры коми-пермяков, определили уникальность собрания.

С 1916 г. А.Ф. Теплоухов находился на военной службе, работал лесничим в Пермской губ., участвовал в Гражданской войне. В 1920-е гг. он был приглашен в облисполком Уральской обл. на должность ученого секретаря лесной комиссии при Уралплане. С 1930-х гг. работал в Центральном научно-исследовательском институте лесного хозяйства в г. Ленинграде [Николаев, 2007; Овчинникова, 1998].

В настоящий момент коллекции А.Ф. Теплоухова, включающие более 200 снимков, считаются самым большим и значимым в России собранием фотодокументов по традиционной культуре коми-пермяков. Эти материалы нашли отражение в трудах А.Ф. Теплоухова, посвященных проблемам этногенеза и этнической истории коми-пермяков и угорского населения Урала, особенностям их расселения, семейному составу и топонимике отдельных районов Прикамья [Теплоухов, 1924, 1925, 1926а, б, 1927, 1960]. А.Ф. Теплоухов отмечал, что древним населением Прикамья следует считать угров, предков современных хантов, манси и венгров; начальные этапы этногенеза коми-пермяков были связаны с более северными и западными регионами, и только в XII–XIII вв. коми начали продвигаться в Прикамье, где, вытеснив угров, уже к XIV–XV вв. стали доминирующим населением. Выводы А.Ф. Теплоухова опирались на глубокое знание живой этнографии Пермского края. Значительная часть его материалов осталась неопубликованной (Государственный архив Пермского края. Ф. 613). Но к этнографическому наследию ученого и по сей день продолжают обращаться исследователи. Без фотографий А.Ф. Теплоухова не обходится ни одна музейная выставка по истории и культуре коми-пермяков, ни одно иллюстрированное этнографическое издание.

Список литературы

Гилева С.И. Теплоухов Федор Александрович // Краеведы и краеведческие организации Перми. – Пермь: Курсив, 2000. – С. 262–263.

Голохвастова Н.В. Теплоуховы как представители служительской интеллигенции пермских вотчин Строгановых // Ильинский: Страницы истории. – Пермь: Пушка, 2004. – С. 138–148.

Малахов М.В. Посмертные записки: 13. Быкобой у пермяков в день Св. Флора и Лавра // Зап. Урал. об-ва любителей естествознания. 1887. – Вып. 1, № XI. – С. 85–96.

Николаев С.Ф. Лесоводы Теплоуховы // Летописец: Сборник памяти С.Ф. Николаева (1912–2002). – Пермь: [б.и.], 2007. – С. 168–175.

Овчинникова Б.Б. У истоков уральской археологии. Теплоуховы // Изв. Урал. гос. ун-та, 1998. – № 8. – С. 54–62.

Программа для собирания этнографических предметов. – СПб.: Этногр. отд. Рус. музея, 1904. – 252 с.

Спицын А.А. Древности Камской Чуды по коллекции Теплоуховых: Атлас рисунков с предисл. чл. Имп. археол. комиссии А.А. Спицына. – СПб., 1902. – 70 с.

Теплоухов А. Женские головные уборы пермяков и их отношение к старинным уборам местного русского населения // Иллюстрированный сборник-ежегодник Пермского губ. земства. – Пермь: [Тип. Перм. земства], 1916. – Вып. 2. – С. 122–137.

Теплоухов А. О фамилиях и географических названиях б. Кунгурского, Красноуфимского и Осинского уездов // Кунгурско-Красноуфимский край. – 1925. – № 11/12. – С. 6–14.

Теплоухов А. Пермяки и зыряне // Перм. краевед. сб. – Пермь, 1926а. – Вып. 2. – С. 113–124.

Теплоухов А. Обзор данных о географическом распространении пермяков: материалы для сост. этног. карты Урал. обл. (сб. схем с картой). – Свердловск: [б. и.], 1926б. – Вып. 2. – 20 с.

Теплоухов А.Ф. Следы бывшего пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русским народами // Зап. Урал. об-ва любителей естествознания – 1924. – Т. 39. – С. 81–113.

Теплоухов А.Ф. О происшедшей некогда смене угров пермяками на верхней Каме, коми на верхней Вычегде и удмуртами на Чепце // Учен. зап. Перм. ун-та. – 1960. – Т. 12, вып. 1. – С. 270–274.

Трефилова Л.А. Обзор семейного фонда Теплоуховых // Уральский археографический ежегодник за 1970 год. – Пермь: Кн. изд-во, 1971. – С. 197–201.

Чувьюров А.А. К истории формирования фотоколлекций по народам коми в собрании РЭМ. – URL: <http://www.komi.com/pole/publ/museum/2.asp>

А.В. Черных

*Пермский филиал Института истории
и археологии УрО РАН
ул. Пушкина, 44, Пермь, 614090, Россия.
E-mail: atschernych@yandex.ru*

Материал поступил в редколлегию 15.03.10 г.

1. Коми-пермяки Чердынского уезда Пермской губ. Здесь и далее – фотоматериалы из Пермского краевого музея, фонд № 10820.

Коми-пермяки были признанными строителями Урала. Первые сведения об их поселениях относятся к 1579 г., когда была проведена перепись Перми Великой. В ней упоминались деревни: Коса, Большая Коча, Юкseeво (северные коми-пермяки), Кува (южные), Кудымкар, Юсьва, Майкор. Традиционным жилищем коми-пермяков была рубленая изба на высокой подклети под тесовой крышей – керку. Еще в начале XX в. в коми-пермяцких деревнях сохранялись курные (топившиеся по-черному) избы. Украшением дома служили охлупень (бревно с желобом, венчающее крышу) и уключины (крючки, державшие желоба-потоки в нижней части крыши) с резными головами птиц или коней. У дома устанавливали флюгеры на шестах в виде птиц: считалось, что они обладали особой охранительной силой.

2. Коми-пермяцкая изба, с. Пуксиб Чердынского уезда.

3. В коми-пермяцкой избе.

Коми-пермяцкие избы отличались простотой убранства. Одну четвертую часть дома занимала печь, по диагонали от которой находился Ен угол – Божий угол. Там сходились две широкие лавки и стоял стол, который никогда не оставляли пустым – без солонки в форме уточки. Соль являлась признаком достатка и благополучия; это был один из немногих продуктов, который приобретали на ярмарках. В прошлом почти в каждом доме напротив устья печи располагались жернова, затем их стали помещать в сених.

4. Женщина с ребенком – жители Косинской вол. Чердынского уезда.

5. Пермячка Язьвинской вол. Чердынского уезда.

6. Способ перевозки сохи на пашню.

Коми-пермяки были земледельцами. Они сеяли озимую рожь, ячмень, овес, в южных районах – пшеницу и просо, из технических культур – лен и коноплю. Землю обрабатывали сохой, бороной-суковаткой или плетеной бороной с деревянными зубьями. Сеяли из лукошка. Уборка урожая начиналась после Ильина дня. Первые сжатые колосья приносили в дом и ставили на божницу. По завершении жатвы на полосе оставляли божью бородку – последние стебли ржи или ячменя. Окончание жатвы отмечалось обрядовой трапезой – праздником обжинки. Праздник завершения молотбы получил название «богатый овин».

7. Способ перевозки бороны на пашню.

8. Охотники Верх-Язьвинской вол.
Чердынского уезда.

9. Охотники в промысловых костюмах,
Чердынский уезд.

На охоту коми-пермяки северных волостей отправлялись в конце сентября – начале октября до Святков и после Святков до Масленицы. Охотничье снаряжение включало особый костюм, частью которого был шерстяной или кожаный жилет лузан, ружье, приспособления для пороха и дроби, сани-нарты. Промысловикам были известны разные приемы охоты; еще и сегодня вспоминают стариков, которые 60–70 лет назад ходили на зверя с луком и стрелами.

10. На охоте, Чердынский уезд.

11. Коми-пермячки верхом на лошади, Чердынский уезд.

Езда верхом была обычным способом передвижения в северных таежных районах Прикамья. Верхом ездили не только мужчины, но и женщины. Старики вспоминают, что раньше невеста отправлялась на венчание верхом. Телеги в северных волостях Чердынского уезда появились поздно. До начала XX в. их ставили на «глухие» колеса из цельного ствола дерева.

12. На телеге с «глухими» колесами, Чердынский уезд.

13. Северные коми-пермяки Чердынского уезда.

Для коми-пермяков обычной была трехпоколенная семья. «Хозяином дома обычно признается старший в семействе мужчина... Старшинство переходит от деда к отцу, от отца к сыну... Имя домохозяина в большом уважении у домочадцев. Сколько вследствие многолюдства в семействах, столько же... взаимных ссор женатых братьев, жен их и непослушания сыновей отцам, у пермяков в большом обыкновении семейные раздоры... Конечно, есть и такие отцы, которые до смерти живут и работают вместе с женатыми и холостыми сыновьями, иногда в числе двадцати пяти душ обоего пола... Еще реже случаи житья дядей с племянниками...» [Рогов Н.А. Материалы для описания быта пермяков. – Пермь: Коми-Перм. кн. изд-во, 2008. – С. 47–50].

14. Коми-пермяки д. Лупынский Мыс Чердынского уезда.

15. Молодые супруги за ткацким станом, с. Коса Чердынского уезда.

Одежда у коми-пермяков обозначала возраст и статус человека. Женский костюм отличался от девичьего. К девичьим уборам относились налобные повязки и головные ленты. Женщины закрывали волосы: северные коми-пермячки носили кокошник, южные – шамишуру. У язьвинских пермяков кокошник молодухи дополнялся бисерными принизками, которые закреплялись на очелье. Поверх кокошника повязывали платок; считалось, что женщина в кокошнике похожа на Богородицу. Детская одежда во многом копировала одежду взрослых.

16. Крестьянская семья Косинской вол.
Чердынского уезда.

17. Коми-пермячки, Косинская вол.
Чердынского уезда.

18. За ткачеством поясов.

Пояс был обязательным элементом традиционного костюма коми-пермяков: «пермяк выходит всегда в опояске». Ткать пояса девочек учили с раннего детства. Для изготовления мужских поясов-тельников и женских покровок использовали несложную технологию: нити основы подвязывали на ниты, а саму основу закрепляли на специальном приспособлении для шитья – швейке. Широкие праздничные пояса ткали на обычном стане. Приданое коми-пермячек к свадьбе обычно включало несколько десятков мужских и женских узорных поясов.

19. Девочки коми-пермячки в головных повязках.

20. Похоронная процессия.

К концу XIX в. православие стало господствующей религией в Прикамье, но древнее язычество сохранило здесь свои позиции. В Крещение коми-пермяки отгоняли святочных духов, в Великий четверг совершали обряды, обеспечивающие благополучие хозяйства. Многочисленные поверья были связаны с рождением ребенка и свадьбой. Содержание похоронно-поминальной обрядности определялось культом предков, включавшим представления о порче – мыже – каре умерших. По традиции в любое время года гроб с умершим на кладбище везли на саних, близкие родственники покойного ехали на крышке гроба. После похорон сани оставляли на кладбище, иногда в качестве надгробного памятника.

21. Ритуал «быкобоя» в с. Большая Коча Чердынского уезда.